

Первая женщина-призрак мастер инопланетянин Возрождение первой женщины-призрака мастер, том 3, покоряющие демонов и убивающие призраков 701. Подождите и встаньте на колени(3).

Те сельские жители, которые изначально стояли на коленях на земле, услышали его призыв, посмотрели на голову, а затем посмотрели на бледного и слабого Яна Зимэя, а также колебались, чтобы встать.

Деревенский староста увидел темную тучину, которая вот-вот рассеется, тайно вздохнул, а также стал подозревать Ян Цзымэй.

Неужели она действительно притворяется богом, как сказал Хуан Ли?

Однако ей не нужно было притворяться богом, и до сих пор она не видела, чтобы она говорила, что хочет заплатить ни копейки.

После задержки дождя жители села начали бухать и роптать, а некоторые даже с презрением отвернулись, в то время как другие посмеялись над старостой села за то, что его обманули.

А Хуан Сюли было тяжелее всего, большинство жителей деревни смотрели на нее с презрением, а некоторые даже плюнули на нее, сказав, что она вернула дочь, чтобы обмануть семью своей матери.

Хуан Сюли была похожа на мужчину на спине, но она верила в свою дочь, она собрала воедино мужество, которого у нее никогда не было в жизни, и громко кричала: "Вы должны верить в мою Niu Niu, она не обманывает вас".

Снова прозвучали всевозможные неприятные слова, и даже люди бросали в нее маленькие камни.

Ян Цзымэй посмотрел на него, сердитый и встревоженный.

Она сама оставила своего хозяина и Лонг-Цинь, ушла с дороги, чтобы прийти сюда, чтобы разбить пламя бюро, и ушла с дороги, чтобы занять дождь за счет своей жизни, только чтобы так относиться к деревенским жителям.

Ее сердце было охлаждено.

"Садако, иди защищай мою мать".

Она оттолкнула Садако и сказала.

Садако подошла к Хуан Сюли и отклонила некоторые брошенные предметы для нее.

"Лжец, благочестивый человек, убирайся из нашей деревни и больше никогда не приходи сюда стыдиться."

Хуан Ли громко кричал.

Многие кричали вместе с ними.

Сердце Хуан Сюли разбилось до слез, когда она увидела, что ее и ее дочь подозревают и изгнали, как собак из деревни собственной матери.

Она еще больше разбила сердце своей дочери.

Когда она увидела, как она только что выплюнула полный рот крови, ее сердце разбилось, и она хотела подойти к ней, чтобы помочь ей, но ее остановили.

Ян Цзымэй в это время страдала от внутренних повреждений, и это было время, когда Холодный Инь Ци в ее теле протекал неконтролируемо, если бы Хуан Сюйли приблизился к ней, она бы непосредственно страдала от Холода Инь в ее теле.

Ян Цзымэй действительно не ожидала, что на этот раз она потерпит неудачу в заимствовании дождя, и с ошеломляющими шагами сказала Садако и её матери: "Пойдёмте, вернёмся, в будущем я больше никогда не ступлю на это место, они об этом пожалеют".

Водяное тормозное бюро, изготовленное из доски из ивы, могло лишь временно удерживать это пламенное бюро в узде, а его эффективность могла продержаться максимум год, так как ива, в отличие от каменных досок, подвергалась разложению.

Первоначально Ян Цзымэй планировал найти свободное время для перестановки Бюро тормозной воды с кристаллами после того, как дело с хозяином пройдет, так что деревня Хуан с тех пор не будет беспокоиться.

Она передумала.

И вдруг она поняла, почему этот мастер фэн-шуй был так зол в тот день, пропустив через себя огненную энергию Огненного Бюро, что оказалось, не только из-за пятисот кусков, но и из-за этих уродливых лиц.

Когда ты приносишь им пользу, они поклоняются тебе, как богу.

Когда выяснилось, что тебе бесполезно приносить им пользу, тебя затоптали под ногами, как дерьмо.

Такие люди, как он, заслужили свою карательную засушливую смерть позже.

Что касается созданного в течение года Бюро по борьбе с водной яростью, то считайте его вознаграждением за доброту этой деревни, которая когда-то воспитывала свою мать.

С тех пор услуга была дважды удалена.

"Ниу Ниу, я тебе верю".

Второй дядя Хуан Цян подбежал от толпы и сказал.

"Второй дядя, мы уезжаем, когда ты соберешь вещи, найди нас в Городе, когда придет время". Вот, мы с мамой никогда не вернемся".

Ян Цзымэй сказал безразлично.

"Фу".

Хуан Цян вздохнул с небес, он также стремился никогда больше не возвращаться в эту деревню.

Сельские жители, все с одной фамилией Хуан, считайте, все должны течь одной крови братьев

и сестер, но с красной верхней зеленой, поклоняйтесь высоко и низко, потому что их собственные трусливые бесполезно, даже вся семья издевается над деревенскими жителями.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1264531>